

ПРОТИВОРЕЧИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Найденова Наталия Владимировна, к.э.н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
 Naidenova Natalia Vladimirovna, PhD in Economics
 Saratov State Law Academy, nat.naid@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена противоречиям между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики, проявляющимся в нарушении основной функции банковской системы в качестве преобладающего механизма перераспределения финансовых ресурсов страны.

Ключевые слова: основные функции банковской системы, источники финансирования, финансовый леверидж.

Одной из основных функций банковской системы, наряду с обеспечением расчетов между экономическими агентами, регулированием денежной массы посредством кредитной эмиссии, привлечением временно свободных денежных средств, сохранением и приумножением сбережений, является посредничество в перераспределении капиталов, способствующее экономическому росту. Для российской банковской системы, формировавшейся в условиях перехода от плановой экономики к рыночной, характерны черты континентальной модели финансовой системы: централизованное регулирование Банком России, высокая концентрация банковского капитала, универсальность коммерческих банков. Последнее предполагает, что коммерческие банки могут выполнять широкий спектр банковских операций, в том числе долгосрочное инвестирование. В отличие от англо-саксонской модели финансовой системы, в которой доминирует финансирование через фондовый рынок, в российской финансовой системе преобладающим источником инвестиций является кредит, и, следовательно, банковская система, а не фондовый рынок, выступает в качестве основного механизма перераспределения финансовых ресурсов страны, принимает на себя риски долгосрочного финансирования. Однако за прошедшее десятилетие банковская система России не способствовала расширению возможностей нефинансовых предприятий по финансированию крупных инвестиционных проектов, инноваций в целях расширенного воспроизводства. Доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитования составляет менее 10 %. Основным источником инвестиций для российского нефинансового сектора являются собственные средства предприятия (организации), доля которых в структуре инвестиций в основной капитал выросла с 55,2 % в 2020 г. до 58,8 % в 2025 г. (табл.1).

Таблица 1. – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2020-2025 гг., % [1]

	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования						
собственные средства	55,2	56,0	53,1	53,7	55,4	58,8
привлеченные средства	44,8	44,0	46,9	46,3	44,6	41,2
из них						
кредиты банков	9,9	11,0	10,2	9,9	12,4	13,1
заемные средства других организаций	4,9	4,5	5,9	7,6	8,9	7,3
инвестиции из-за рубежа	0,3	0,4	0,3	0,1	0,02	0,1
бюджетные средства	19,1	18,3	20,5	19,7	16,6	15,2
средства государственных внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2
прочие	7,1	9,6	9,8	8,9	6,6	5,3

Вопреки росту доли банковского кредита в привлеченных средствах за анализируемый период с 9,9 до 13,1 % он не стал более доступным источником капиталовложений для предприятий сферы материального производства. За 2015-2025 гг. индикатор стоимости финансирования нефинансового сектора вырос с 0,059 до 0,094 [2]. В результате увеличились затраты на обслуживание обязательств (выросли издержки на выплату процентов и другие расходы, связанные с привлечением капитала), снизилась чистая прибыль, повысились финансовые риски вследствие уязвимости к изменениям процентных ставок, ослабела инвестиционная привлекательность предприятий (организаций). Понижение коэффициента финансового левериджа нефинансового сектора за тот же период с 2,05 до 1,56 [2], означающее увеличение доли собственного капитала в источниках финансирования, с одной стороны, уменьшает зависимость компаний от заемных средств, минимизируя финансовые риски. С другой стороны, ограничивает инвестиционные возможности нефинансовых предприятий (организаций), лимитирует масштабы производственной деятельности размерами собственного фонда накопления. Практика использования в качестве основного канала увеличения размеров производительного капитала преимущественно собственных ресурсов предприятия (организации) была характерна для ранних стадий капитализма в условиях неразвитой финансовой системы. Поскольку современное производство характеризуется высокой технологичностью и капиталоемкостью, требующих масштабных инвестиций, объемы которых значительно превышают возможности самофинансирования даже крупных фирм, то оно не может развиваться только за счет собственных источников. Поддержание уровня конкурентоспособности подводит современные предприятия к необходимости значительных вложений в маркетинг, логистику, адаптацию продукции. Что также требует внешних источников. И еще одним немаловажным аргументом в пользу заемных и привлеченных источников становится возможность разделения при их помощи финансовых рисков между многими участниками финансовых отношений (государством, инвесторами, банками).

Таким образом, современная российская банковская система, по существу, не выполняет свою основную функцию в качестве преобладающего механизма перераспределения финансовых ресурсов. Российские банки не работают в интересах сферы материального производства. Они наращивают прибыль (табл. 2), в то время как у предприятий нефинансового сектора прибыль сокращается даже в номинальном выражении. Например, прибыль до налогообложения в 2024 г. по сравнению с 2023 г. в обрабатывающих производствах сократилась 9,013 трлн руб. до 8,966 трлн руб.; производстве, передаче и распределении энергии с 1,510 трлн руб. до 514 млрд руб.; строительстве с 649 млрд руб. до 465 млрд руб. [3]. Вместе с тем доля прибыльных кредитных организаций за пятилетний период выросла с 79,0 до 86,9 % (табл. 2).

Таблица 2. – Финансовые результаты деятельности российских коммерческих организаций в 2020-2025 гг. [4]

Год	Объем прибыли (убытков) действующих кредитных организаций, млн руб.	Удельный вес кредитных организаций, получивших прибыль, %
2020	1 571 930	79,0
2021	2 310 756	83,4
2022	199 038	82,5
2023	3 282 337	88,9
2024	3 991 914	89,7
2025	3 719 197	86,9

Противоречия между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики усугубляется недоступностью внешних зарубежных источников финансирования, а также информационной асимметрией, когда банки сетуют на недостаток и непрозрачность оперативной информации о финансово-экономическом положении предприятий, затрудняющие кредитование самых перспективных проектов, а предприятия – на чрезмерные требования банков к залогам и раздутую документацию.

Нарастание противоречий между банковской системой и нефинансовым сектором российской экономики обусловлено жесткой денежно-кредитной политикой (ДКП) Банка России, приводящей к отказу от банковского кредитования в качестве привлеченного источника формирования капитала. Высокая ключевая ставка влечет повышение процентных ставок коммерческих банков, стремящихся снизить кредитный риск. В результате банки сталкиваются с падением спроса на кредит и ростом просроченной задолженности, поскольку предприятия сферы материального производства несут не только высокую кредитную, но и налоговую нагрузку, вызванную необходимостью увеличения доходной части бюджета в связи проведением специальной военной операции. Теряя возможность использования привлеченных источников капитала, нефинансовый сектор снижает объемы инвестиций, приводящих к замедлению развития и увеличению структурных диспропорций в российской экономике. Эмитируемая Банком России денежная ликвидность аккумулируется в банковской системе, не перетекает из финансового сектора в нефинансовый. Центр формирования прибыли в экономике смещается в сторону финансовой системы. Помимо жесткой ДКП и роста налоговой нагрузки нефинансовый сектор, и особенно промышленные предприятия, испытывают ограничивающее воздействие внешних санкций, затрудняющих доступ к современным технологиям и оборудованию, острый дефицит инженеров и технического персонала, удорожание ресурсов и комплектующих, сокращение внутреннего спроса. Прямым следствием таких ограничений станет торможение развития нефинансового сектора и последующее сокращение выпуска во всей экономике, преодолеть который невозможно без мягкой ДКП и стимулирующей фискальной политики.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики: офиц. Сайт /Предпринимательство. URL: https://www.rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 06.04.2026)
2. Банк России: офиц. Сайт / Макроэкономическая статистика. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/Non-financial_sector/#a_170787 (дата обращения 06.04.2026)
3. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат.сб./Росстат. М., 2025. С. 324.
4. Банк России: офиц. сайт / Статистика банковского сектора. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения 06.04.2026)